

Москва. проезд. к. Армянскому театру
Звезда на Божедомке 1995 - 1998

Нет здания, которое было бы проще найти на карте Москвы, чем Театр Российской Армии. Увидишь маленькую красную пятиконечную звездочку - вот и он. И это не условное обозначение, а вид на театр с высоты птичьего полета.

НАЧАЛАСЬ история этого театра... с газетных заметок. В конце 20-х двое молодых людей, Федоров и Ильин, атаквали периодические издания письмами и статьями, где главным тезисом было: героической

Красной Армии нужен свой театр. У всех есть, а у нее нет - таков был главный аргумент. Действительно, в те бурные годы сценических площадок в Москве стало больше, чем церквей. Всякая мало-мальски уважающая себя организация имела свою труппу, только красноармейцы были обделены. И вот по инициативе главного политического управления был создан Театр Красной Армии. Осенью 1929 г. он отправился на Дальний Восток, где и сыграл свой первый, еще не вполне профессиональный спектакль. Премьера же настоящей драматической постановки состоялась в феврале 30-го. Это была "Первая конная" Вс. Вишневского. Очень скоро появились у театра и известные актеры, и блестящие спектакли. Они были, кстати, не только на армейские темы. Актеры, актрисы, однако, в свободное от спектаклей время ходили в военной форме: труппа считалась особым подразделением Красной Армии. И ездил театр, подчиняясь приказам, по городам и весям, по частям и гарнизонам. Жизнь на колесах продолжалась для актеров по 9 месяцев в году. У Театра Красной Армии был уже первый юбилей - пять лет, когда руководство вдруг хватило: как же так, знаменитая труппа, 40 постановок за плечами, и без своего помещения. Объявили конкурс на лучший проект здания. Но высокая

комиссия отвергала проекты один за другим: то слишком авангардно, то слишком традиционно. И вот тут появился на свет "звездный" проект Алабяна и Симбирцева. Они "нарисовали" его всего за три недели и

принесли совсем сырым, но начальству он неожиданно понравился. В нем было все, что ценили тогда в градостроительстве: революционная романтика, воплощенная с помпезной роскошью гигантских пространств и архитектурных излишеств.

Строили огромное театральное здание всего шесть лет: оно было открыто в сентябре 1940 г. Но репетиции начались еще раньше, в феврале. Обживать новый дом для театра предстояло режиссеру Алексею Попову. После "колоссных" спектаклей он получил для работы колоссальную сцену - от авансцены до арьерсцены 54 м! Зрительный зал на две тысячи мест... А еще - передовое по тем временам освещение, механизмы сцены. Они были сделаны по специальному заказу на Кременчугском заводе и безотказно работают до сих пор. Но если, не дай Бог, что-то сломается - ни заменить, ни реставрировать детали уже нельзя - нет тех технологий.

На внутреннюю отделку здания тоже не скупилась: решили -

звездной форме театра должно соответствовать звездное содержание. Даже над буфетами полочки расписывали известные художники. В правом от входа луче "звезды" **Фейнберг** изобразил льжников, **Дейнека** в левом -

"Красноармейский крест". Тяжелейшая работа выпала **Льву Бруни** - расписывать потолок большого зрительного зала. Немного нашлось бы художников, справившихся с таким пространством. Бруни рисовал контуры "Воздушного парада", лежа на спине, в полуметре от потолка, на лесах высотой с трехэтажный дом. Художник писал сразу, не ориентируясь на лекала, хотя фигуры из-за их гигантских размеров можно было как следует рассмотреть не ближе, чем с 4-5 м.

Большие мраморные лестницы театра тоже украсили двумя картинами: "**Взятие Зимнего**" и "**Сталин и Ворошилов на фоне Кремля**". Но если солдатами и матросами, штурмующими пятадель самодержавия, можно любоваться до сих пор, то Сталина еще в "оттенель" пришлось завесить синим бархатом, а в 1986-м вовсе снять после письма в инстанции о том, что в театре процветает культ личности. Теперь Сталин в запасниках Третьяковки. Лестницы знамениты еще и самыми длинными, наверное, в Москве 22-метровыми лострами. И гладкими ровными перилами, по которым неоднократно пытались скатиться разгоряченные после буфета зрители. За 55 лет существования этого театрального здания двое не вписались в поворот - а лестничный пролет здесь сквозной, высотой в 6 этажей.

Галина ЗАЙЦЕВА
 Фото Бориса Кремера